

Я. ЯКОВЛЕВ

**ОБ
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ХОЗЯЙСТВЕННОМ
УКРЕПЛЕНИИ
КОЛХОЗОВ
И
О РАЗВЕРТЫВАНИИ
КОЛХОЗНОЙ
ТОРГОВЛИ**

**1932
ПАРТИЗДАТ
МОСКВА
ЛЕНИНГРАД**

За последнее время Центральным комитетом партии и Советом народных комиссаров издан ряд решений, имеющих своей задачей организационно-хозяйственное укрепление колхозов и развертывание колхозной торговли. Главные из решений по вопросу об организационно-хозяйственном укреплении колхозов следующие:

1. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» (постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г.).

2. «О принудительном обобществлении скота» (постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г.).

3. «Об укреплении руководящих кадров колхозов» (постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г.).

С этой группой решений ЦК ВКП(б) связано и постановление ЦК ВКП(б) «О сохранении и развитии конского поголовья» (от 27 мая 1932 г.), а также постановление правительства об укреплении революционной законности (от 25 июня 1932 г.).

Главнейшие из решений по вопросу о развитии колхозной торговли следующие:

1. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и о развертывании колхозной торговли хлебом» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 мая 1932 г.).

2. «О плане скотозаготовок и о мясной торговле колхозов, колхозников и единоличных трудящихся крестьян» (постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г.).

3. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю с.-х. продуктами» (постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 мая 1932 г.)

Такой же характер имеют постановления правительства об

уменьшении размеров государственных заготовок и о развёртывании торговли овощами, молоком и яйцами.

Все перечисленные решения партии связаны друг с другом и преследуют две основные задачи.

Первая группа решений имеет в виду прежде всего содействовать делу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Вторая группа решений, содействуя подъёму с.-х. производства, имеет задачей улучшить снабжение городов на основе не только одного метода заготовок, но и на основе сочетания двух методов: метода государственных заготовок и метода советской торговли.

II

Наконец, обе здесь указанные задачи имеет также в виду решение СНК и ЦК от 5 июля о проведении уборочной кампании.

Всякий, кто внимательно прочтёт вышеперечисленные решения ЦК ВКП(б) по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов сразу установит, что они построены **на тех же основаниях** и развивают предыдущие важнейшие решения ЦК ВКП(б) о колхозном строительстве.

В самом деле, их главной задачей является снова и снова подчеркнуть то, что «задача организационно-хозяйственного укрепления колхозов является в настоящее время прежде всего задачей развития и **укрепления артельной формы колхозов**» (постановление ЦК от 4 февраля 1932 г.).

Их главной задачей является снова и снова предостеречь партийные организации против «опасности **перепрыгивания** через форму с.-х. артели, которая ещё не развёрнута достаточно и не закреплена» (постановление ЦК от 4 февраля 1932 г.).

Те же задачи, почти в тех же формулировках выдвигали все предыдущие решения ЦК ВКП(б) о колхозном строительстве.

Напомним важнейшие документы.

Два с половиной года назад **6 января 1930 г.** в историческом решении о темпах коллективизации ЦК ВКП(б) со всей четкостью указал всем партийным организациям, что основной колхозной формой на данном этапе является с.-х. артель.

2 марта 1930 г. т. Сталин, бичуя искривления партийной линии в колхозном строительстве, с особой ясностью и четкостью выдвигает тезис: «с.-х. артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения» (**Сталин**. «Вопросы ленинизма», стр. 600).

10 марта 1930 г. в своем постановлении ЦК ВКП(б) клеймит как совершенно недопустимые и вредные для дела «попытки перескакивания с артельной формы колхозов к коммуне».

В июле 1930 г. XVI партийный съезд, подводя итоги колхозного развития, в качестве важнейшего положения для руководства всем партийным организациям выдвигает все тот же тезис: «Основной формой колхоза на данной стадии является с.-х. артель».

17 марта 1931 г. и высший орган советов — VI съезд советов, подводя итоги опыту первого года колхозной жизни миллионов колхозников, снова и снова подчеркивает: «основной формой колхозного движения на данной стадии развития является с.-х. артель».

2 августа 1931 г., в связи с намечавшимися в отдельных местах тенденциями снова поторопиться, поспешить с завершением коллективизации, «обогнать» темпы коллективизации, намеченные Центральным комитетом, — ЦК во главу угла всей работы по дальнейшей коллективизации и дальнейшему росту колхозного хозяйства ставит «организационно-хозяйственное укрепление колхозов на их нынешней артельной стадии развития».

Если сравнить с этими решениями, охватывающими почти два года развития колхозов, в течение которых колхозы стали основным производителем с.-х. продукции в нашей стране, последние решения ЦК ВКП(б) от 4 февраля и 26 марта 1932 г., то каждый сможет убедиться в том, что все они бьют в одну точку: с.-х. артель — основная форма, ее надо укрепить, всякие попытки искусственного ускорения перехода от артели к коммуне на нынешней стадии развития

колхозов недопустимы, никакого перепрыгивания через эту форму с.-х. артели партия не допустит.

Почему же с таким упорством каждый раз, на каждом этапе колхозного движения буквально в каждом решении по вопросам колхозного строительства партия все снова возвращается к тому же вопросу, все с новой силой подчеркивает, что с.-х. артель является главной и основной формой колхозного движения.

Ответ на этот вопрос может быть только один. Это делается ЦК ВКП(б) потому, что **форма с.-х. артели выдвинута широкими массами трудящегося крестьянства**, как наиболее отвечающая его коренным интересам и одновременно потому, что поддержка этой формы колхозного движения на данном этапе развития вытекает из коренных марксистско-ленинских принципов колхозного строительства.

III

В чем сила с.-х. артели?

В чем ее отличие от других форм колхозного движения?

Почему именно эту форму выбрал крестьянин в качестве главной?

Почему эта форма стала повсеместной, почти всеобщей на территории нашей страны?

Прямой ответ на эти вопросы дал т. Сталин в своих мартовских статьях 1930 г. и вслед за этим решения XVI съезда партии.

В марте 1930 г. т. Сталин следующим образом описывает суть с.-х. артели:

«В с.-х. артели обобществлены основные средства производства, главным образом по зерновому хозяйству: труд, землепользование, машины и прочий инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки. В ней **не обобществляются: приусадебные земли** (мелкие огороды, садики), жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.» (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 600).

Вслед за этим в решениях XVI съезда партии по вопросу

о колхозном строительстве пояснено, почему именно с.-х. артель, а не коммуна стала на данной стадии колхозного развития главной формой колхозного движения. В решениях XVI съезда партии сказано:

«Требовать, чтобы крестьяне, вступая в артель, немедленно отказались от всяких индивидуалистических навыков и интересов, от возможности вести добавочное к общественному личное хозяйство (корова, овцы, птица, приусадебный огород), от возможности использования для себя заработков на стороне и т. п. — значит забывать азбуку марксизма-ленинизма».

Значит, сила с.-х. артели, ее особое преимущество на данной стадии колхозного развития заключается в том, что «она более доступна сознанию широких крестьянских масс» (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 620), что в ней найдено подтвержденное опытом миллионов то сочетание общественного интереса колхозника и колхоза в целом с частным интересом колхозника-крестьянина, без которого крестьянин не пошел бы в колхоз.

Крестьянин предпочел сельскохозяйственную артель не только единоличному хозяйству, но и товариществу по общественной обработке земли потому, что сельскохозяйственная артель дала ему возможность сразу использовать выгоды крупного объединенного хозяйства в области полеводства, возможность применить через машино-тракторные станции тракторы в своем хозяйстве. Тем самым вдребезги была разбита кулацкая «теория» правых, отрицавших, что колхозы являются основным путем перехода крестьянских масс на путь социализма, и противодействовавших ликвидации кулачества как класса, без которой нельзя было бы добиться победы социалистического пути развития деревни.

Крестьянин предпочел с.-х. артель коммуне потому, что при обобществлении главного (основные средства производства по полеводству) у него в то же время осталась известная возможность хозяйственного маневра в отношении второстепенного, личного добавочного хозяйства.

Этим сочетанием сильна с.-х. артель.

Вот почему наша партия, с одной стороны, делает все возможное для того, чтобы укрепить обобщественную часть хо-

зяйства артели (здесь важнейшую роль играет трактор, который подводит под обобществленное хозяйство базу высокой современной техники), а с другой стороны, одновременно бдительно следит за тем, чтобы где бы то ни было и кто бы то ни был не попытался преждевременно разрушить то добавочное, личное хозяйство колхозника, которое сохраняется в с.-х. артели.

Вот почему и в этой области, как и во всех других областях, «леваки» неуклонно выступают на деле в качестве союзников маховых правых.

В самом деле, иной «левак», в том или ином месте обобществляя последнюю корову у колхозника, думает, что он этим приближает приход коммуны, а на деле, уничтожая то добавочное, личное хозяйство колхозника, которое пока колхозник высоко ценит, и тем самым отпугивая крестьянина от колхоза, он бьет по обобществленному хозяйству, которое в артели является **главным**, т. е. выступает в роли самого обыкновенного махового правого оппортуниста — врага колхозов и подручного у кулака.

Итак повторяем: сила сельскохозяйственной артели, причина, по которой на данном этапе крестьянин предпочел эту форму колхоза всем другим, заключается в том, что выгоды и преимущества крупного обобщественного хозяйства она наилучше и наиболее доступным каждому крестьянину способом сочетала, соединила в повседневной практике колхозной жизни с интересом частной жизни колхозника.

IV

Коренная особенность с.-х. артели, превращающая ее в главную и основную форму колхозного движения в подавляющей части нашей страны, не является чем-то кратковременным, краткосрочным, чем-то характерным только для одного-двух лет.

Наоборот, дело идет о такой особенности колхозного движения, которая носит несомненно длительный характер. **Стадия с.-х. артели колхозы несомненно будут проходить ряд лет.**

Напомним, что по этому вопросу говорит решение XVI съезда партии: «В колхозах крестьяне окончательно изживут мелкособственническую психологию, жажду частнохозяйственного накопления, унаследованную от поколений мелких частных собственников, лишь в результате годов упорной работы над подведением под колхозы базы крупного механизированного хозяйства, упорной работы над созданием кадров из среды колхозников и культурного подъема всей колхозной массы».

Только безнадежный бюрократ может подумать, что с.-х. артель уже сейчас достаточно закреплена, что стадия с.-х. артели всюду уже пройдена. Весь опыт развертывания колхозного хозяйства (в частности, опыт прошлогодней уборки и настоящей посевной кампании) снова и снова показывает, насколько прав ЦК ВКП(б), указывающий, что **с.-х. артель и до сих пор «еще не развернута достаточно и не закреплена»** (решение Центрального Комитета ВКП(б) от 4 февраля 1932 г.).

Ясно, что крестьянин, вступив в колхоз, сразу не перестал быть крестьянином. Ясно, что создание в с.-х. артели общественной собственности вместо индивидуальной на основные средства производства создает наилучшие условия для переделки прежнего крестьянина, но что срок этой переделки зависит от того, насколько быстро нам удастся завершить механизацию с.-х. производства, насколько быстро нам удастся вырастить настоящие колхозные кадры. Ликвидируя кулачество в процессе сплошной коллективизации, ликвидируя почву, которая порождала капитализм, мы в то же время не сможем избежать в отдельные моменты и в отдельных районах проникновения кулацких влияний в колхозы, а значит и колебания известной части середняков, до тех пор пока не завершим механизацию с.-х. производства и не создадим надежных колхозных кадров.

Только слепой может не видеть того, что еще годы работы потребуются для закрепления с.-х. артели, для окончательной ликвидации мелкособственнической психологии крестьян-колхозников, для окончательной победы новых общественных форм дисциплины труда. А значит эти годы будут требовать от партии попрежнему борьбы с оппортунизмом и

в особенности с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе.

Все это любят забывать многие практики, готовые на каждом новом этапе колхозного движения, при каждом новом успехе колхозного движения снова и снова пытаться перескочить, перепрыгнуть через этап с.-х. артели, забежать «вперед» партии, на деле же оказывающиеся всякий раз на том же месте — в оппортунистическом болоте.

Тов. Ленин по этим вопросам говорил:

«Дело переработки мелкого земледельца, переработки его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе» (Ленин, т. XXVI, стр. 239).

Тов. Сталин по этим вопросам говорил:

«...придется еще много поработать над тем, чтобы переломить крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества. И это будет сделано тем скорее, чем скорее будут колхозы механизированы, чем скорее они будут тракторизированы» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 633).

Речь здесь идет не только о задачах сегодняшнего дня, но о задачах, требующих работы всей партии в течение ряда лет.

Конечно этот путь подлиннее и потруднее того, на который, вопреки указаниям Ленина и Сталина, готовы кое-где встать отдельные местные работники (вроде председателя одного из колхозов, уверявшего, что с колхозниками особенно канителиться насчет коров не стоит, ибо «стоит два дня и две ночи поработать с колхозным активом и колхозники примут все, что мы хотим»), но зато это единственный путь, который обеспечивает укрепление с.-х. артели и переход в дальнейшем через машино-тракторные станции и на базе машино-тракторных станций к высшим этапам колхозного движения.

На том основании, что с.-х. артель, а не коммуна является основной формой колхозного движения, на том основании, что в этой с.-х. артели обязательно сохранение наряду с общественным хозяйством хозяйства личного, отдельных колхозников, некоторые «теоретики» готовы оспаривать социалистическую природу с.-х. артели, или готовы рассматривать колхоз не как социалистический тип хозяйства, а лишь как хозяйство, в котором имеются только известные социалистические элементы.

Еще 27 декабря 1929 г. в своей речи «К вопросам аграрной политики в СССР» т. Сталин, полемизируя с некоторыми экономистами, дал прямой ответ на этот вопрос, утверждая, что «колхоз как тип хозяйства есть одна из форм социалистического общества» («Вопросы ленинизма», стр. 582).

С тех пор прошло два с половиной года, в течение которых завершена коллективизация в важнейших районах зерновых и технических культур СССР. Мы имеем настоящий живой опыт колхозного строительства, в котором участвуют десятки миллионов людей, и этот опыт показывает, что при всем том, что известное неравенство в колхозах еще сохраняется, поскольку сохраняется добавочное частное хозяйство у колхозников и у колхозников имеется добавочный доход от рынка, — колхоз крепнет как социалистическая форма производства, природа которого определяется общественной собственностью на основные средства производства.

Только заведомые троцкисты могут оспаривать социалистическую природу с.-х. артели из-за наличия в этой с.-х. артели, наряду с главной общественной основой хозяйства, некоторых добавочных индивидуальных элементов хозяйства.

Классовая природа артели, конечно, определяется не тем, что колхозник сохранил или приобрел корову и засеял весь свой приусадебный огород, а тем, что главное, основа хозяйства — полеводство и связанные с этим полеводством основные средства производства — машины и лошади — обобществлены. При чем этими обобществленными средствами производства крестьяне-колхозники работают, во-первых, на го-

сударственной земле и, во-вторых, с помощью все более возрастающего количества государственных средств производства (тракторы и сложные машины в машино-тракторных станциях).

Вот почему попытки «потеоретизировать» на ту тему, что раз партия не только не препятствует, но содействует развитию некоторого добавочного хозяйства колхозников, то значит с.-х. артель не социалистическая форма хозяйства, — являются только повторением злопахательской контрреволюционной клеветы на колхозы господина Троцкого, заявившего в своем «Бюллетене» в феврале 1930 г.: «Если колхоз даст значительные выгоды по сравнению с раздробленным хозяйством, то дифференциация пойдет через колхозы быстрее, чем шла до сих пор».

VI

Конечно каждый читающий эту статью вправе был бы сказать: «Ладно, я согласен со всех этим. Все это абсолютно бесспорно, но зачем снова и снова повторять то, что каждому члену партии хорошо известно, что записано во всех учебниках партийного строительства, во всех учебниках колхозного строительства, зачем возвращаться снова и снова к тому, что стало азбучной истиной?» Ответ на этот вопрос может быть только один: партии приходится вновь и вновь возвращаться к вопросу о с.-х. артели, к вопросу о необходимости бороться с попытками легкомысленного перепрыгивания через с.-х. артель именно потому, что на практике мы имеем немалочисленные извращения основных ленинских начал колхозного строительства. А ведь крестьянин судит о советской власти, о колхозах не по тому, что записано в учебнике, не по тому, что написано в резолюции, а по тому, что происходит на деле, и притом не в целом по СССР и даже не в целом по его району, а в его селе и в его колхозе.

Приведем два примера, которые пояснят, почему ко всем этим давно решенным вопросам снова принуждена возвращаться наша партия. Первый пример относится к области

развития животноводства, второй пример относится к области методов руководства колхозами.

Начнем с первого. Не мало есть таких работников, которые понимают, что рабочие могут развивать кролиководство, и это необходимо и полезно, и в то же время почему-то полагают, что крестьянину-колхознику негде сохранить собственную корову или завести свинью или тех же кроликов. Не мало до сих пор находится на местах людей готовых в запасе сохранить достойную осмеяния «теорийку», сводящуюся к тому, что корова или свинья у колхозника означает гибель колхоза, и уже во всяком случае гибель колхоза как социалистического типа хозяйства. Есть и такие «горе-администраторы», которым корова мешает управлять, которые рассуждают, что «управлять колхозом легче, если у колхозника не будет коровы».

Этой весной в ряде районов обнаружили довольно многочисленные перегибщики такого рода, готовые подменить дело укрепления с.-х. артели погоней за обобществлением крестьянской коровы.

ЦК ВКП(б) тутчас же ударил по этим попыткам, снова разъяснив, что **«только враги колхоза могут допускать принудительное обобществление коров и мелкого скота у отдельных колхозников»**, и предложив виновных в попытках принудительного обобществления коров и мелкого скота у колхозников исключить из партии (постановление ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г.).

Этим самым ЦК ВКП(б) не только ударил по рукам тех, кто пожелал бы снова «перепрыгивать» через с.-х. артель, но и вместе с тем показал, по каким путям пойдет в дальнейшем разрешение животноводческой проблемы. Ибо ясно, что разрешение трудностей, имеющих у нас в области животноводства, будет идти в дальнейшем по двум путям. С одной стороны, будут расти животноводческие совхозы и колхозные товарные фермы, 68 тыс. товарных колхозных ферм в настоящее время сосредоточили 6 млн. голов крупного рогатого скота и 2 млн. свиней, — этим самым создана прекрасная база для дальнейшего роста товарного колхозного животноводства. Миллионы голов скота сосредоточены в животноводческих совхозах, которые при всех еще имеющихся крупнейших недо-

статках и бесхозяйственности в своей работе увеличивают в 1932 г. сдачу своей продукции против 1931 г. больше чем на 50% (не считая продукции, продаваемой ими из своих магазинов). Таков основной путь разрешения трудностей животноводческой проблемы. С другой стороны, вместе и наряду с совхозами и колхозными товарными фермами будет не только сохраняться, но и расти животноводство отдельных колхозников. В решении ЦК ВКП(б) от 26 марта 1932 г. прямо сказано: «Задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица». Этим решением ЦК ВКП(б) и последующим решением о колхозной торговле мясом колхознику сказано: разводи скот и продавай его на рынке при условии одновременного честного выполнения государственных обязательств, — рабоче-крестьянское государство не только не против этого, а наоборот, за это. Государство за то, чтобы у колхозника была своя корова, мелкий скот и птица, ибо этого требуют интересы развития животноводства, ибо это вытекает из самой основы артели, в которой сочетается обобществленное полеводство и товарная животноводческая ферма с сохранением и развитием своего скота (корова, мелкий скот, птица) у каждого колхозника.

VII

Перейдем к другому примеру, который показывает, почему снова и снова партия должна возвращаться к старым вопросам. Этот пример относится к области руководства колхозами. Все знают, с какой ясностью в решениях XVI съезда партии и в решениях VI съезда советов подчеркнута разница между колхозом и совхозом, с какой резкостью в этих постановлениях отвергнуты всякие «попытки отождествлять колхозы и совхозы», с какой решительностью подчеркнут тот факт, что «колхозы являются предприятиями, основанными крестьянами, добровольно обобществившими свои средства производства и ведущими свое хозяйство на земле, принадлежащей государству. При этом хозяевами колхоза являются колхозники». . . в то время как совхозы являются государственными

предприятиями, где хозяином является государство. К сожалению, несмотря на эти указания партии, несмотря на то, что по вопросу о недопустимости произвола и голого администрирования по отношению к трудящемуся крестьянину имеются исключительно четкие указания партии, на деле нередки случаи применения в отношении колхозов недопустимых приемов администрирования, недопустимых приемов обращения с колхозами.

Чем иным, как не пренебрежением к этим указаниям партии, можно объяснить тот факт, что в ряде районов УССР имело место накануне этой весны массовое принудительное по сути дела укрупнение колхозов?

Чем иным, как не пренебрежением к указаниям партии, можно объяснить тот факт, что в отдельных районах мы имеем случаи, когда за один год в порядке назначения со стороны районных органов и различных уполномоченных в колхозе сменилось до десятка председателей? Между тем каждому известно, что сельскохозяйственное производство дело сложное, во многих отношениях более сложное, чем дело управления фабричным производством, ибо на фабрике имеешь дело с более квалифицированными людьми, чем в колхозе, плюс к этому механизмы, которые могут работать по твердо установленному порядку. А в сельском хозяйстве люди только начинают учиться крупному общественному хозяйству, а к тому же имеешь дело с землей, которую нужно знать на каждом участке, чтобы суметь уничтожить сорняки, с климатическими условиями, для победы над которыми нужно воздвигать такие крепости, как Камышинская плотина, с животными, которых достаточно три дня не покормить, чтобы уничтожить результаты нескольких лет работы. Ясно, что в «конвейерной» смене председателей колхозов проявляется грубейшее нарушение методов руководства колхозами, установленных партией. Люди, готовые сместить председателя колхоза, как делопроизводителя в рике, забывают, очевидно, о том, что ленинское правило **«не смей командовать по отношению к середняку»** (Ленин. Собр. соч., т. XVI) целиком и полностью сохраняет свою силу и в отношении с.-х. артели. Из того факта, что вчерашний бедняк и середняк — единоличник, объединившись в с.-х. артель, обобществили основные средства производства, только враг партии

может сделать тот вывод, что тем самым в какой бы то ни было мере ослаблено значение учения Ленина о методах руководства трудящимся крестьянством со стороны рабочего класса, о недопустимости подмены руководства голым администрированием и произволом.

Вот почему и в этой области понадобилось такое решение ЦК ВКП(б), как решение от 10 мая 1932 г., запретившее районным органам снимать самовольно членов правления колхозов. Вот почему ЦИК и СНК издало специальное постановление о революционной законности, имеющее в виду установить суровое наказание для всех тех, кто попытается нарушить установленные ленинской партией основные принципы колхозного строительства.

Это постановление исходит из того, что приемы насилия в отношении колхозов играют на-руку только кулаку и правому оппортунисту, подрывают доверие широких масс трудящегося крестьянина к политике советской власти, подрывают дело закрепления смычки рабочего класса с крестьянством и потому **не могут быть терпимы** в каком бы то ни было районе СССР.

VIII

Принятые правительством решения о плане хлебозаготовок, скотозаготовок и о развертывании торговли колхозами, колхозниками и единоличными трудящимися крестьянами, а также установленный правительством порядок производства торговли неразрывно связаны, с одной стороны, с тем, что собой представляет колхоз (с.-х. артель) на данной стадии развития, с другой — с теми задачами в области развертывания товарооборота, которые ставит перед собой партия.

Суть этих решений известна всем.

Они уменьшают размеры хлебозаготовок по колхозам и единоличным хозяйствам по сравнению с планом 1931 г. на 264 млн. пудов.

Они уменьшают вдвое действующий план мясозаготовок по колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам.

Они признают целесообразным предоставить колхозам, колхозникам и единоличникам, аккуратно выполняющим государственный план скотозаготовок, полную возможность беспрепятственной продажи скота на рынках.

Они признают целесообразным по выполнению хлебозаготовительного плана и образовании семенных фондов предоставить колхозам и колхозникам полную возможность беспрепятственной продажи излишков своего хлеба.

И, наконец, они устанавливают, что торговля колхозами, колхозниками и единоличными трудящимися крестьянами производится по ценам, складывающимся на рынке.

Размеры государственных заготовок точно определены заранее. Никакому местному органу не разрешается увеличить или уменьшить для каких бы то ни было целей установленный правительством план государственных заготовок. А это по линии зерновой значит, что все ресурсы продовольствия и фуража, остающиеся у колхозов и колхозников по выполнении плана хлебозаготовок, находятся в полном их распоряжении и могут быть ими использованы по своему усмотрению для улучшения и укрепления своего хозяйства, развертывания животноводства, повышения личного потребления или же для беспрепятственной продажи на рынке, базаре и через свои колхозные магазины. По линии животноводства это значит, что весь выращиваемый колхозами, колхозниками и единоличниками скот может быть ими использован по своему усмотрению или для личного потребления, или для продажи на рынке, при условии аккуратного выполнения уменьшенного, согласно постановлению правительства, плана государственных заготовок.

Эти решения несомненно еще в большей мере, чем это имеет место в настоящее время, усилят заинтересованность колхоза в целом и каждого колхозника в отдельности в расширении как своего зернового коллективного хозяйства, так и в обзаведении скотом для личной надобности или для продажи. Возможность продать по окончании хлебозаготовок и выполнении семенных фондов часть хлеба по рыночным ценам несомненно усилит ресурсы колхоза, увеличит его оборотные средства, облегчит ему возможность аккуратней выплатить каждому колхознику причитающуюся ему в соответствии с долей его

участия в общем труде, измеряемом в трудоднях, долю денежного дохода. Возможность продать выращиваемый колхозником скот на рынке, в свою очередь, усилит заинтересованность каждого отдельного колхозника в том, чтобы, наряду с основной общественной частью колхозного хозяйства, росло и его добавочно-личное хозяйство. В то же время уменьшившиеся размеры государственных хлебозаготовок позволят колхозам сравнительно легче выполнить свои обязанности перед государством в области сдачи товарной продукции, тем более, что сдача государству товарной продукции хлеба уже в настоящим году в большей половине колхозов будет производиться через машино-тракторные станции и тем самым опираться на огромную непосредственную производственную помощь, оказываемую государством.

Эти решения непосредственно вытекают из того, что с.-х. артель представляет собою предприятие, принадлежащее коллективу крестьян, но ведущее производство на земле, принадлежащей государству, и в значительной мере при помощи государственных средств производства (машино-тракторные станции). Как предприятие, хозяином которого являются колхозники, с.-х. артель является товарным хозяйством, продающим свою продукцию. Как коллективное предприятие, ведущее производство на земле принадлежащей государству, и в значительной мере при помощи государственных средств производства (машино-тракторные станции), с.-х. артель сдает (продает) часть своей товарной продукции в установленных государством размерах и ценах государству. Отсюда два потока, по которым направляется **товарная** продукция колхоза и колхозников: часть — государству в установленных государством размерах, а в остальном — по собственному усмотрению на рынок или для увеличения фондов собственного потребления.

Вот почему два с лишним года назад, 10 марта 1930 г., ЦК ВКП(б) подчеркнул в своем решении при проведении контрактации с.-х. продуктов необходимость одновременного сохранения базаров. ЦК предложил всем партийным организациям:

«Проводя контрактацию с.-х. продукции, не допускать закрытия рынков, восстановить базары, не стеснять продажи, и, в частности, колхозниками, своих продуктов на рынке».

Вот почему, далее, в разъяснении Народного комиссариата земледелия СССР и Колхозцентра к пункту 22 Устава с.-х. артели, утвержденном ЦИК и СНК СССР, было установлено, что колхоз сдает не всю товарную продукцию, а лишь часть ее в установленных государством размерах по определенным порам, а «вся остальная масса валового сбора как в зерновых, так и в незерновых районах остается в полном распоряжении колхоза».

Совершенно ясно, что все решения о колхозной торговле, принятые настоящей весной, вытекают из этой природы с.-х. артели, в которой наиболее доступным и понятным крестьянам способом сочетаются общественные интересы колхоза и колхозника с частными, личными интересами колхозника, где принадлежащие колхозу средства производства, объединенные добровольно в колхозе самими колхозниками, сочетаются с государственными средствами производства (машино-тракторные станции), где хозяином предприятия являются колхозники, а земля является государственной, где основное общественное хозяйство сочетается с добавочным личным хозяйством колхозников.

IX

С другой стороны, вся эта группа решений правительства о развертывании колхозной торговли неразрывно связана с прежними решениями ЦК ВКП(б) о расширении товарооборота между городом и деревней.

Всем известны те усилия, которые прилагаются ЦК ВКП(б) для развертывания товарооборота между городом и деревней, для развертывания советской торговли.

Известно, какое осуждение со стороны ЦК ВКП(б) встретили весной 1930 г. «левые» попытки некоторых организаций по случаю успехов сплошной коллективизации приступить к ликвидации торговли.

Прошлогоднее обращение Совпаркома, ЦК и Центросоюза поставило в качестве главной задачи кооперации «всемерное развитие советской торговли».

Постановление пленума ЦК ВКП(б) в октябре 1931 г. обрушивается на тех работников кооперативно-торгового аппарата, которые не умеют «перейти с рельс механического распределения товаров на рельсы развертывания советской торговли».

И, наконец, в феврале 1932 г. XVII партийная конференция в связи с вопросами о характере второго пятилетнего плана ставит задачу «заменить систему централизованного распределения развернутой советской торговлей», «подготовить отмену нормирования отпуска товаров», а путь к этому видит, прежде всего, во всемерном развертывании товарооборота.

Более того, резолюция конференции подчеркивает первостепенное значение товарооборота для всего дела обеспечения большевистских темпов подъема хозяйства. Предложения о «переходе к продуктообмену», рассуждения «об отмирании денег уже на данной стадии развития социализма» конференция клеймит как антибольшевистскую «левую» фразу.

Вот как все основные документы партии рассматривают вопрос о развертывании товарооборота.

В эту же точку, в задачу развертывания советской торговли, бьют и новые решения ЦК и Совнаркома о развертывании колхозной торговли, о применении для снабжения городов, наряду с методом заготовок, метода торговли.

Решения Совнаркома и ЦК ВКП(б) о развертывании, наряду с методом государственных заготовок, метода торговли с.-х. продуктами с новой силой бьют по гзловотяпскому и «левацкому» пренебрежению к задачам развертывания товарооборота между городом и деревней. Эти решения, уменьшив размер государственных заготовок, усиливая через колхозную торговлю добавочный источник снабжения городов сельскохозяйственными продуктами, тем самым улучшают условия для развертывания товарооборота между городом и деревней, облегчая в дальнейшем, в связи с развертыванием советской торговли, возможность отмены карточек.

Тот факт, что торговля колхозами, колхозниками производится по рыночным ценам, ни в какой мере не противоречит вышесказанному.

Уже имеющийся пока недостаточный и кратковременный опыт развертывания колхозной торговли показывает, что на

ряде рынков отмечается появление значительных масс с.-х. товаров и в связи с этим некоторое понижение чрезмерно вздутых рыночных цен. В дальнейшем придется учесть то, что в руках государства и после сокращения размеров государственных заготовок остаются огромные фонды зерна и мясных продуктов, сдаваемых совхозами и колхозами по государственным ценам, что в руках государства имеются все растущие фонды товаров широкого потребления, что эти фонды являются наилучшим рычагом регулирования рыночной колхозной торговли и наилучшим методом обеспечения того, что она станет одним из мощных русел советской торговли.

Кто этого не понял, кто не понял, что решения о колхозной торговле связаны, с одной стороны, с тем, что с.-х. артель является главной, основной и преобладающей формой колхозного движения на данной стадии, и, с другой стороны, со всеми решениями последних двух лет о разворачивании советской торговли, — тот не понял смысла значения и цели решений ЦК ВКП(б).

Х

Решения о колхозной торговле неразрывно связаны с коренными вопросами смычки рабочего класса и крестьянства. **Задача укрепления смычки рабочего класса с крестьянством**, поскольку в настоящее время около 60% всей крестьянской массы вступило в колхозы, **в огромной мере является задачей смычки с колхозным крестьянством**. Переход примерно 15 млн. единоличных хозяйств в колхозы в огромной мере облегчил возможность смычки, усилил эту смычку, подвел под смычку новый, еще более мощный, чем это было ранее, фундамент. Это и понятно. Одно дело — смычка с единоличником-середняком и даже бедняком, хозяйство которого основано на мелкой частной собственности, другое дело — смычка с колхозным крестьянством, хозяйство которого основано на крупной обобщественной собственности. В первом случае мы имеем крестьянское мелкособственническое хозяйство, которое непрерывно выделяло из себя капиталистические элементы.

В другом случае мы имеем хозяйство общественное, которое по мере своего развития все более крепнет как хозяйство социалистическое.

Это значит, что с переходом к колхозам мы достигли высших форм смычки, смычка стала прочней: можно сказать, она приобрела большую прочность, чем в какой бы то ни было другой период развития Советской страны. Недаром в решениях VI съезда советов с такой ясностью сформулировал тот факт, что переход большинства крестьян на путь колхозов означает создание «действительной и прочной опоры советской власти в деревне».

Но из всего этого отнюдь не следует, что работе над укреплением смычки уже можно не уделять надлежащего внимания.

Само собой разумеется, что главное значение теперь имеет смычка производственная. Один тот факт, что больше половины колхозных посевов этой весной охвачено машино-тракторными станциями, что тем самым половине всех колхозников весной этого года оказана наиболее действительная помощь по линии производственной, показывает всю силу и все значение производственной смычки. Но вместе с тем само собой разумеется, что эта смычка с трудящимся крестьянством по линии производственной, превратившая вчерашнего середняка в колхозника — в опору рабочего класса и советской власти, ни в коей мере не отменила смычки по линии торговли потребительскими товарами. Больше того, дальнейшее укрепление **производственной смычки** требует одновременно укрепления смычки по линии товарооборота между городом и деревней, по линии товаров **широкого потребления**.

Само собой разумеется, что недостаточно одного только роста предложения крестьянских товаров на базарах и рынках. Здесь нужен и **обязателен** добавочный **встречный приток товаров из города в деревню**. Только такой рост предложения промтоваров широкого потребления подведет прочный фундамент под все дело развертывания товарооборота. А ход индустриализации позволяет нам в кратчайшие сроки добиться роста фондов широкого потребления. Именно это имел в виду т. Сталин в своем докладе на XVI съезде партии, когда говорил:

«До сих пор мы сэкономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем вернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию» (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 697).

Возможности производства товаров для деревни по линии промышленности возросли в огромной мере. Только за последние три года основные фонды и продукция промышленности возросли в 2 раза, вместе с этим возросло производство с.-х. сырья, являющегося основой для производства ряда товаров широкого потребления (в частности, сбор и заготовка хлопка-волокна в СССР в 1928 г. составляли только 14,9 млн. пудов, а в 1931 г. на основе механизации хлопководства и победы коллективизации в хлопковых районах — уже 24,5 млн. пудов).

В связи с задачами развертывания товарооборота и укрепления смычки между городом и деревней т. Сталин особо заострил вопрос **о расширении рыночных фондов предметов широкого потребления, в особенности крестьянского потребления.** В связи с этим ЦК ВКП(б), с одной стороны, проверил и жестко сократил те фонды товаров, которые до сих пор изымались наркоматами и хозорганами для своих нужд, с другой — установил возможность дальнейшего огромного роста производства товаров широкого потребления во всех отраслях промышленности, в том числе металлической. Это позволяло увеличить на 1932 г. фонды завоза промышленных товаров в деревню **сверх** утвержденного Госпланом на 604 млн. руб. Ряд заводов уже подхватывает инициативу ЦК ВКП(б) с развертыванием производства товаров широкого потребления. Специальная комиссия ЦК изо дня в день следит, как хозяйственники выполняют задания по линии развертывания производства товаров широкого потребления.

Само собой разумеется, что ЦК не случайно одновременно развернуты мероприятия по линии колхозной торговли и по линии усиления производства товаров широкого потребления.

Дело в том, что развертывание производства товаров широкого, особенно крестьянского, потребления является в настоящий момент одним из коренных вопросов укрепления смычки города с деревней, а дело укрепления смычки есть дело укрепления рабоче-крестьянского государства, основанного на базе союза рабочего класса и крестьянства.

XI

Остается разобрать еще один вопрос. Агенты кулака и проповедники капитализма в лице правых оппортунистов не прочь заняться разговорами на тему о том, что развертывание колхозной торговли означает переход советской власти снова к тому этапу нэпа, который мы имели в 1921—1922 гг.

Совершенно очевидна вся смехотворность подобных утверждений, подсказанных прежде всего злобой к политике коммунистической партии со стороны людей, которые на похоронах кулака, в период самой острой борьбы с кулаком фактически проповедывали союз с кулаком и которые не прочь теперь, когда кулачество в основном ликвидировано в ряде важнейших районов, позлоствовать по поводу мер, принимаемых советской властью для укрепления союза с трудящимся крестьянством.

Партия поддержала с.-х. артель, выдвинутую крестьянскими массами, как основную форму колхозного движения, и неуклонно из года в год жестко дает по рукам всем тем, кто пытается перескочить через форму с.-х. артели.

Партия помогла крестьянам, объединившимся в колхозы, попутно уничтожить кулацкую кабалу путем ликвидации кулачества как класса в главных с.-х. районах.

Партия, усиленно развивая животноводческие совхозы и всемерно помогая колхозным фермам, в то же время добивается того, чтобы, наряду с этим общественным хозяйством, росло личное животноводческое хозяйство колхозников.

Во всей своей практической работе в деревне партия учитывает длительность этапа с.-х. артели и решительно пресе-

кает попытки какими бы то ни было механическими мерами ускорить переход от этого этапа к следующему.

Партия борется за укрепление революционной законности, против применения методов голого администрирования в отношении колхозов.

Партия борется за развертывание товарооборота между городом и деревней, вливает в русло советской торговли потяк колхозной торговли.

Партия организует навстречу потяку с.-х. продуктов производство товаров широкого потребления, превращает дело «ширпотреба» в дело широчайших рабочих масс.

На всех этапах развития СССР партия проводит ленинский завет смычки с трудящимися массами крестьянства.

Из этого простого перечня мероприятий, проводимых коммунистической партией, совершенно очевидно, что об отступлении советской власти здесь могут говорить только безнадежные правые оппортунисты или их подручные из «левакэв», которые наступление вперед к социализму представляют себе не по Ленину и Сталину, а по господину Троцкому, т. е. не в союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством, а без трудящегося крестьянства и против него.

Люди, болтающие о возвращении к первому этапу нэпа, вежливо выражаясь, прозевали 11 лет советской власти и ничегошеньки не понимают в том, что собою представляла Советская страна на этом первом этапе нэпа и что собою представляет СССР на нынешнем этапе своего развития.

В самом деле, сравним экономику нашей страны тогда и теперь. Защищая и объясняя необходимость перехода к новой экономической политике т. Ленин перечислил те элементы различных общественно-экономических укладов, которые имеются налицо в СССР.

«1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частнохозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные

типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает, и не может не преобладать, мелкобуржуазная стихия: большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкотоварные производители» (В. Ленин, т. XXVI, стр. 322).

Что мы имеем теперь, через 10 с лишним лет? Конечно, еще не исчез мелкий товаропроизводитель в лице единоличного крестьянского хозяйства. Конечно, элементы мелкобуржуазной стихии еще сохраняются и в с.-х. артели, поскольку сохраняется некоторая личная часть хозяйства у колхозника, поскольку сохраняется рынок, на который колхозы и колхозники направляют часть своей товарной продукции, после выполнения своих обязанностей по сдаче установленных размеров зерна государству.

Конечно, мелкотоварное производство еще переплетается с другими социалистическими типами общественно-экономических укладов.

Но главное и основное не в этом, а в том, что в огромной части нашей страны, в важнейших с.-х. районах СССР большинство крестьян вступило в колхозы, и колхозы стали основным производителем зерна и технических культур в нашей стране. Это значит, что первый и второй уклады, переславившиеся т. Лениным в качестве преобладающих, уже перестали быть преобладающими и в основном заменены, по крайней мере в важнейших с.-х. районах нашей страны, укладом крупного социалистического хозяйства. В самом деле, ведь фактом является то, что колхозы, занимающие в зерновой продукции крестьянского хозяйства 1—2% в 1928 г., дали 60% всей крестьянской зерновой продукции в 1931 г. В самом деле, фактом является непрерывный рост общественных, социалистических основ хозяйства и с.-х. артели (в 1928 г. мы имели только одну машино-тракторную станцию, весной 1930 г. мы имели 158 станций, а весной 1932 г. 2200 станций охватили своей работой больше половины всех колхозных посевов).

Ранее преобладавшее натуральное и мелкотоварное крестьянское производство заменяется, по крайней мере по важ-

нейшим культурам и районам, производством социалистическим не только по линии колхозов, но и по линии совхозов. Опять-таки факт, что в 1931 г. совхозы всех систем, несмотря на засуху на востоке нашей страны, сдали государству 108 млн. пудов хлеба (лишь немногим меньше того, что вывезли для внедеревенского оборота все кулаки в 1927 г. — 126 млн. пудов).

Третьим важнейшим элементом в общественно-экономическом укладе нашей страны т. Ленин называл «частнохозяйственный капитализм». Его носителем, поскольку речь идет о сельскохозяйственном производстве, является кулак. Всем известно, что за последние три года, в процессе осуществления сплошной коллективизации, кулачество в основном ликвидировано как класс в основных с.-х. районах нашей страны.

Значит, крупное социалистическое производство (совхозы и колхозы) в важнейших с.-х. районах СССР заменило в качестве основного и преобладающего не только ранее преобладавшее натуральное крестьянское хозяйство и мелкое товарное производство середняков, но и частнохозяйственный капитализм в деревне — кулачество, ликвидированное в основном в процессе осуществления сплошной коллективизации.

Предварительные итоги настоящей весенней посевной кампании целиком подтверждают вышесказанное: в самом деле, $\frac{4}{5}$ всей посевной площади заняли колхозы и совхозы, а посевы единоличников составили едва $\frac{1}{5}$ всей яровой посевной площади.

Это имеет место, несмотря на трудности, вызванные в восточных районах засухой прошлого года, несмотря на то, что в отдельных районах были допущены местными органами при хлебозаготовках ошибки, нанесшие ущерб колхозному производству.

Тот факт, что $\frac{4}{5}$ всей посевной площади заняли колхозы и совхозы, является лучшим свидетелем действительной прочности социалистического дела в СССР, лучшим показателем того, что социализм в СССР окончательно победил.

Из этих изменений в экономическом строе СССР, происшедших в последние 10 лет, вытекает иной характер роли частного в разворачивании торговли с.-х. продуктами. Тогда при отсутствии кооперации, при наличии того факта, что

двум десяткам миллионов мелких крестьянских хозяйств противостояла разрушенная промышленность, совершенно неизбежным и обязательным было то, что в первое время в качестве посредника между городом и деревней выступал частник. Этот частник вырос на посредничестве между городом и деревней и тем самым получилось совершенно неизбежное и в известной мере терпимое советской властью возрождение частнохозяйственного торгового капитала.

Совершенно иное положение теперь, когда мы имеем кооперацию и государственную торговлю со своей сетью магазинов, когда громадная часть кустарей объединена в кустарно-промысловых артелях, когда 15 млн. крестьянских хозяйств объединены в 200 тыс. колхозов, когда совхозы дают государству сравнительно значительные фонды с.-х. продуктов, когда фонды товаров широкого потребления выросли в десятки раз по сравнению с тем, что было, когда нашими заводами ежедневно производится 250 тракторов, из которых организуются 10 новых машино-тракторных станций, охватывающих 300—400 новых колхозов. В этих условиях развертывание колхозной торговли ни в какой мере не должно и не будет означать волю частникам, спекулянтам и перекупщикам, которые пожелали бы нажиться за счет колхозника и городского потребителя. Эти элементы уже хорошо познакомились с твердой рукой советской власти, и они могут быть совершенно твердо уверены в том, что одновременно с развертыванием колхозной торговли советская власть примет все меры к недопущению развертывания частника, к недопущению открытия магазинов и лавок частными торговцами и искоренению перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться за счет рабочего класса и трудящегося крестьянства.

XII

Напомним еще раз, какие практические выводы вытекают из всех решений правительства о колхозах.

1. Крепить с.-х. артель как главную форму колхозного дви-

жепия на данном этапе развития. Жестко карать, вплоть до исключения из партии и предания суду, всякие попытки перепрыгивания через форму с.-х. артели. Ни на одну минуту не забывать, что укрепление с.-х. артели, улучшение хозяйства артели сосредоточение внимания на хозяйственных вопросах в колхозах есть центральная задача работы в деревне.

2. Улучшать руководство колхозным производством. Не подменять руководство голым администрированием. Укрепить революционную законность, памятуя, что переход большинства крестьянских хозяйств в колхозы не только не ослабил, но, наоборот, усилил значение соблюдения установленных правительством начал революционной законности. Жестко наказывать всех нарушителей революционной законности.

3. Крепить МТС. Дать лучших людей в машино-тракторные станции. Разрешить задачу охвата уже весной 1933 г. машино-тракторными станциями всего посева колхозов по крайней мере в основных с.-х. районах страны.

4. Одновременно помогать личному «добавочному» хозяйству членов с.-х. артели, в особенности в области животноводства. Помочь колхознику в деле обзаведения скотом, памятуя, что у каждого колхозника должны быть своя корова, мелкий скот, птица.

5. Помогать росту колхозных кадров. Прекратить так называемое назначенство руководителей колхозов, в корне нарушающее известную директиву ЦК. Добиться того, чтобы руководящие колхозные кадры — члены правлений, бригадиры — по крайней мере по два, по три года сидели на своей работе, изучая свое хозяйство, обучаясь делу ведения общественного хозяйства. Привлекать к делу руководства колхозами лучших из беспартийных, давая самый беспощадный отпор тем коммунистам, которые думают, «что они могут разрешить своими собственными силами все задачи колхозного строительства» (Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 622).

6. Всемерно развивать советскую торговлю, заменяя ею систему бюрократического централизованного распределения товаров. Содействовать на каждом базаре и рынке по линии железнодорожного и водного пути, по линии гужевого транспорта колхозам и колхозникам и единоличным трудящимся крестьянам в деле развертывания торговли с.-х. продуктами,

без пощады пресекая всякие попытки сорвать какими бы то ни было путями установленный решениями правительства от 6, 10 и 20 мая с. г. порядок развертывания колхозной торговли.

7. Неуклонно **искоренять** перекупщиков и спекулянтов, пытающихся нажиться на колхозной торговле.

8. Крепить **смычку** через развертывание производства товаров **широкого потребления**. Дело развертывания товаров широкого потребления становится делом тысяч заводов и фабрик, делом всей кустарно-промысловой кооперации. Помнить при этом, что дело развертывания производства и торговли товарами широкого потребления есть важнейшее хозяйственное и политическое дело, есть важнейшее очередное звено смычки.

9. Попрежнему громить правых оппортунистов, как главную опасность на данном этапе, а равно их соратников и подручных, а также контрреволюционных троцкистов.

И наконец:

10. Немедленно приступить к организации **уборки урожая**. Каждый колхоз и каждый колхозник должен знать:

а) что делом чести, безусловной обязанностью каждого колхоза и колхозника является выполнить полностью установленный уменьшенный правительством государственный заготовительный план;

б) что при заранее установленном заготовительном плане в неограниченном распоряжении колхозов и колхозников для собственного потребления и для продажи на рынке останется тем больше продуктов, чем больше они произведут, чем больше соберут, чем лучше проведут уборку.

Решение СНК и ЦК ВКП(б) о проведении уборочной кампании отменило практиковавшееся в прошлом году ограничение выдачи натурального дохода колхозникам, выработавшим больше определенного количества трудодней. Это означает, что колхозник, вложивший в колхозное производство больше труда, получает большую долю не только денежной, но и натуральной части дохода, в точном соответствии с тем, сколько он выработал трудодней.

Это же постановление устанавливает выдачу натуральных авансов колхозникам в определенном размере в соответствии с выработанным им количеством трудодней,

Оно же устанавливает для колхозных бригад и бригадиров, лучше проводящих уборку, повышение дохода в размере от 10 до 20%, а для бригад и бригадиров, плохо проводящих уборку, соответствующее понижение дохода.

Все эти решения содействуют организационно-производственному укреплению с.-х. артели, которая строится на основе правила: **каждый колхозник получает такую долю общего колхозного дохода, которая соответствует мере его участия в общем колхозном труде.**

Хорошее проведение уборки, действительная борьба с потерями, немедленное скирдование скошенного хлеба, его быстрой обмолот, проведение хлебозаготовок и распределение доходов на основе решения правительства должны повсеместно обеспечить такое положение, чтобы колхозы, лучше посеявшие и аккуратно выполнившие установленный для них план государственных заготовок, имели в своем распоряжении для собственных потребностей большее количество хлеба, и соответственно колхозники, вложившие в колхозное производство больше труда, получили бы большую долю как натуральной, так и денежной части дохода.

Итак, в уборке дорог каждый день и час. За дело!

За набором наблюдала Г. Блинова.

Сдана в набор 17/VII 1932 г.

Формат 72×110.

Технический редактор С. Сущин.

Подписана к печати 18/VII 1932 г.

Тип. экз. в 1 печ. л. 35.580.

Партиздат № 846/л.

Тираж 100.000. — 2 л.

Ленгориит № 50396.

Заказ № 3216

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б)
ПАРТИЗДАТ
Ленинградское отделение

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

Тезисы для докладчиков

**Итоги пленума Ленинградского Областного
комитета ВКП(б) 9—10 июля 1932 г.**

П. Струппе

**Об итогах весенней посевной и задачах
уборочной и осенней с.-х. кампаний**

Г. А. Ирклис

О развертывании колхозной торговли

В. А. Низовцев

О партийно-массовой работе в Области

Я. ЯКОВЛЕВ

ОБ
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ХОЗЯЙСТВЕННОМ
УКРЕПЛЕНИИ
КОЛХОЗОВ
И
О РАЗВЕРТЫВАНИИ
КОЛХОЗНОЙ
ТОРГОВЛИ

1932

партиздат

москва

ленинград